

[Нифига себе! В наше время звезды на любовных реалити-шоу ведут себя настолько раскрепощенно?]

[Вэнь Чжи реально отчаянный. Пользуется статусом сбитого лётчика и творит что хочет?]

[И всё равно такой прямолинейный милашка вымывает всю душноту. Какой же он лапочка!]

[Вэнь-Вэнь супер-милый, ха-ха-ха! Я бы тоже не отказалась посмотреть, как ты спишь голышом.]

Сы Минчэнь с довольно неоднозначным выражением лица бросил взгляд в сторону ванной комнаты:

— Там стоят сушилка и машинка для стирки нижнего белья. Так что обходиться без одежды вовсе не обязательно.

Вэнь Чжи, понимая, что его сладкие мечты только что потерпели крах, вытянул шею и заглянул внутрь:

— Вещи из дома перед использованием надо нормально постирать, тем более нательное бельё. Сегодня на ночь я как-нибудь перебыю, а уже завтра надёжно всё постираю.

[Коварный пассив, у него всё просчитано!]

[Ржу не могу, у Вэнь Чжи фраза «хочу спать голым» просто в ДНК вшита.]

[Он так отчаянно отрабатывает контракт, мало кто из звёзд на такое способен.]

[Да вы посмотрите, перед кем он старается. Это же Сы Минчэнь!]

Камера была направлена прямо на них. Не желая продолжать сомнительные обсуждения стирки нижнего белья, Сы Минчэнь перевёл разговор на более насущную тему — ужин.

Вэнь Чжи устался на кухонную плиту, которая сияла чистотой даже сильнее, чем его собственное лицо, и тяжело вздохнул.

Сам-то он мог и потерпеть без еды, но вот его драгоценный муженёк голодать не должен ни в коем случае.

Именно так — в искусстве угодничества ему не было равных.

В этот момент за кадром раздался голос режиссёра-постановщика:

— Чтобы участники с нижних этажей не остались голодными, мы предоставляем возможность заработать деньги. Для этого нужно пройти испытание. На полученные средства вы сможете поужинать в общем ресторане на первом этаже.

Сы Минчэнь уточняюще спросил:

— Что за испытание?

— На выбор: пятьсот отжиманий или...

Не успел закадровый голос договорить, как Вэнь Чжи бесцеремонно его перебил:

— Мы не будем ничего выбирать. Мы просто пойдем и поедем в ресторан.

[Хоть это и игра, но пятьсот отжиманий — это реально чересчур.]

[У Сы Минчэня фигура отличная, он бы наверняка справился!]

[Пятьсот отжиманий? Мамочки мои...]

[Ха-ха, Вэнь Чжи что, решил поесть на халяву?]

Режиссёр заметно растерялся:

— Вы можете отказаться от испытания, но учтите: попытка поужинать в ресторане бесплатно повлечет за собой суровое наказание.

Вэнь Чжи дерзко вскинул подбородок:

— Кто сказал, что мы собрались есть бесплатно?

— Напоминаю, перед началом съемок все личные вещи были сданы. Если выяснится, что вы что-то утаили, это будет считаться нарушением правил и приведет к штрафу, — строгим тоном предупредил голос за кадром.

Вэнь Чжи уже поднялся с места и потянул за собой Сы Минчэня, попутно прижав к груди свою любимую плюшевую Уродливую Восковую Тыкву:

— Я закон не нарушаю и правила соблюдаю, я законопослушный гражданин.

Теперь не только съемочная группа, но и зрители вместе с Сы Минчэнем сгорали от любопытства, чем же Вэнь Чжи собирается расплачиваться.

Выйдя из номера, они по указателям направились к роскошному ресторану в центре комплекса.

Выбрав столик у окна в VIP-зоне, Сы Минчэнь галантно отодвинул для Вэнь Чжи стул, а затем подал ему горячее полотенце для рук.

В мягких лучах заходящего солнца профиль Сы Минчэня казался безупречным, а осанка — безукоризненно гордой. То ли дело было в розовых очках Вэнь Чжи, то ли в чем-то еще, но ему казалось, будто его муж полностью лишен мирских страстей и похож на праведного монаха, отрекшегося от суеты.

Впрочем, отсутствие подобных устремлений вполне могло объясняться и банальной мужской несостоятельностью.

Под объективами камер высокого разрешения внешность обоих участников предстала во всей красоте. Даже самые заядлые хейтеры Вэнь Чжи за все годы ни разу не смогли придраться к его лицу.

Черты его были яркими, утонченными, а выразительный изгиб бровей и живой взгляд придавали образу мягкость, совершенно не соответствующую его возрасту. Стоило ему чуть припустить ресницы, как во внешности проступала трогательная, беззащитная безгрешность.

Сы Минчэнь долго не сводил с него глаз.

Заметив его молчание, Вэнь Чжи щедро пододвинул к нему меню:

— Заказывай всё, что душе угодно! Черную икру, фуа-гра, улиток по-бургундски! Главное — наешься досыта.

Сы Минчэнь пробежался взглядом по страницам:

— А как мы будем расплачиваться?

Вэнь Чжи непринужденно взмахнул рукой:

— Не забивай голову, я всё устроил.

Сы Минчэнь посмотрел на него с сомнением. Он искренне хотел верить Вэнь Чжи, но слишком хорошо помнил, насколько ненадежным тот бывал еще в старшей школе.

Мысленно подсчитав варианты, как им придется отрабатывать этот ужин, рассудок подсказывал Сы Минчэню, что лучше отказаться.

Однако, глядя на то, как у юноши едва слюнки не текут при виде названий блюд, он сдался.

В конце концов, если их и накажут, то весь удар он возьмет на себя.

— Закажи сначала то, что нравится тебе.

Вэнь Чжи скромничать не стал и назаказывал целую гору всего подряд — на столе оказались практически самые дорогие позиции из французского меню.

[Эх, я тоже так хочу...]

[Вы только гляньте, как Вэнь Чжи уплетает за обе щеки. Будто в последний раз перед казнью!]

[Они реально решили сбежать, не заплатив?]

[Ха-ха-ха, одна я сочувствую Сы Минчэню? Президент с миллиардным состоянием вынужден заниматься едой всухомятку на халяву!]

Сы Минчэнь ел неторопливо и сдержанно. Посмотрев на карту вин, он заметил бутылку за четыре с половиной тысячи юаней.

В обычной жизни он бы даже не взглянул на столь скромное вино, но сейчас, когда у них в карманах не было ни гроша, это выглядело невиданной роскошью.

— Ешь медленнее, никто не отберет.

Очистив тарелку с черничным фуа-гра, Вэнь Чжи прижал руку к животу и откинулся на спинку стула:

— Всё, больше не могу. Доедай ты.

За кадром съемочная группа во главе с директором с нетерпением ждала момента расчета. Они перебрали все варианты: перед началом съемок Вэнь Чжи действительно сдал все личные вещи, у него даже карманы вывернули наизнанку.

Сы Минчэнь закончил трапезу и снова спросил:

— Так как мы расплатимся?

Вэнь Чжи с трудом приподнялся и подпер щеку кулаком:

— Главное — наберись сил. Когда сыт, бежится быстрее.

Рука Сы Минчэня, сжимавшая нож для стейка, замерла. Взгляд стал озадаченным:

— Бежится?

Вэнь Чжи серьезно кивнул:

— Я сосчитаю до трех, и пока официант отвернется, мы дадим дёру.

Сы Минчэнь отложил приборы, и на его лице проступила глубокая задумчивость.

Вдруг Вэнь Чжи весело расхохотался:

— Официант, счет, пожалуйста! И оставшееся запакуйте с собой.

Подошедший сотрудник вежливо произнес:

— С вас восемь тысяч девятьсот восемьдесят восемь юаней.

Вэнь Чжи кивнул, взял лежавшую на соседнем стуле плюшевую Уродливую Восковую Тыкву и аккуратно растегнул потайную молнию на ее спине. Из мягкого пузика игрушки была извлечена внушительная пачка аккуратных стоюаневых купюр.

От этой картины онемели абсолютно все — и съемочная группа, и зрители у экранов.

За кадром раздался возмущенный голос режиссера:

— Это нарушение правил!

Вэнь Чжи гордо вскинул подбородок:

— Какое еще нарушение? Вы сами разрешили мне взять игрушку с собой. Раз вы дали добро, с

чего вдруг это считается нарушением?

В этот момент со стороны послышался тихий смешок.

Губы Сы Минчэня тронула улыбка, а глубокий взгляд потеплел, наполняясь нежностью.

Режиссер не нашел, что возразить, и был вынужден признать поражение.

[Красава! Вэнь Чжи дает жару!]

[Вот это поворот! Какой же он сообразительный!]

[Он специально молчал до последнего, чтобы съемочная группа не отобрала заначку. Поел от души и только потом вытащил бабло!]

[Народ, Сы Минчэнь улыбнулся! Наш властный президент не улыбался уже вечность!]

[Боже, а я-то грешным делом подумала, что они реально рванут из ресторана!]

[Вэнь Чжи такой лапочка!]

[Я пришел с трансляции Гу Чэнфэна... У них там тоска смертная, дай, думаю, гляну, как тут дела.]

[Я на Гу Чэнфэне уже давно крест поставила. Если бы не дорама, растеряла бы к нему всякий интерес — эмоций ноль, унылый и пресный.]

Перед уходом Вэнь Чжи и Сы Минчэнь забрали с собой добрый десяток контейнеров.

Зрители заметили, что помимо недоеденных изысков Вэнь Чжи прикупил еще и кучу быстрорастворимой еды — судя по всему, решил делать запасы на будущее.

Проходя мимо операторской группы, Сы Минчэнь сдержанно нес тяжелые пакеты, а Вэнь Чжи, обнимая свою тыкву, победоносно улыбнулся директору.

Режиссер добродушно усмехнулся:

— А парень-то с изюминкой.

— И не говорите, — согласился ассистент.

— Братец, не тяжело? — Вэнь Чжи был полностью поглощен своими мыслями: ему хотелось и свой интеллект продемонстрировать, и мужа лишний раз пофлиртовать.

Услышав это обращение, Сы Минчэнь на мгновение замер.

Кажется, Вэнь Чжи никогда раньше не звал его «братцем».

В школьные годы тот звал так только Сан Ци.

Сы Минчэнь ответил мягко:

— Не тяжело.

Вэнь Чжи улыбнулся. При ходьбе он словно бы случайно задевал пальцами ладонь Сы Минчэня, предпринимая робкие попытки взяться за руку.

Сы Минчэнь прекрасно всё чувствовал и не думал отстраняться.

У дверей номера их догнал администратор. Возможно, желая слегка отыграться за проигранную дуэль, он протянул им недействительную карточку с заданием:

— В качестве сувенира на память.

Вэнь Чжи взял карточку и, прочитав второе условие, которое администратор так и не успел озвучить, мгновенно скис.

Сы Минчэнь заботливо спросил:

— Что там?

Вэнь Чжи пробормотал:

— Второе задание было совсем простым.

— И что за задание?

Вэнь Чжи поднял на него блестящие глаза:

— Поцеловать тебя и не отпускать три минуты.

Чат взмыл от хохота. Сы Минчэнь сдал назад и сделал вид, будто не понял прозрачного намека, переводя тему:

— И сколько бы дали за это поцелуй?

— Двести юаней, — вздохнул Вэнь Чжи.

Сы Минчэнь опустил большую ладонь на макушку юноши и слегка взъерошил ему волосы:

— Ну и отлично, что мы его не слышали.

Вэнь Чжи застыл в смеси досады и недоумения.

Что это еще за намеки?

[Ха-ха-ха! Президент Сы такой: «Ну и слава богу, что не слышали»!]

[Эй, Вэнь-Вэнь такой милый! Раз Сы Минчэнь не хочет, я заберу его себе!]

[Да Сы Минчэня просто сумма награды смутила! Не надо тут раздувать драма-вин!]

Вернувшись в номер, они обнаружили, что часы показывают только семь вечера. Комната была обставлена скромнее пентхауса на верхнем этаже, но все необходимое здесь имелось.

К примеру, в зоне отдыха стояли уютный диванчик для двоих и проектор — идеальный набор для совместного просмотра кино.

Сы Минчэнь как раз разбирал контейнеры с едой, когда Вэнь Чжи предложил посмотреть фильм, и отказываться не стал.

Вымыв руки, они уселись на диван выбирать картину.

Губы Вэнь Чжи не закрывались ни на минуту — даже за выбором кино он увлеченно трещал без остановки.

Впрочем, Сы Минчэню нравилось слушать этот голос. Он искренне наслаждался тем, что они наконец-то вместе.

— Давай посмотрим «Ритм юности»? — предложил Вэнь Чжи. Он свято верил, что влюбленным нужно смотреть романтические истории: это отлично сближает.

Сы Минчэнь опустил взгляд:

— Давай.

Фильм начался, освещение в комнате переключилось в мягкий кинорежим с теплыми тонами.

Вэнь Чжи украдкой взглянул на Сы Минчэня и пристроил голову на его плече, предварительно проявив хитрость и воспользовавшись парфюмом.

Не спрашивайте, откуда духи — нашел на полочке в ванной.

Сы Минчэнь промалчивал, хотя у него сложилось странное ощущение, будто вокруг пахнет освежителем воздуха.

К середине фильма оба увлеклись сюжетом. Повествование как раз подобралось к драматичной развязке.

Вэнь Чжи тихонько пробормотал:

— А второй главный герой — тот еще подлец.

Сы Минчэнь повернулся к нему, в его глазах читалась мягкая заинтересованность:

— Почему ты так решил?

Вэнь Чжи насупился:

— Прекрасно знает, что героиня его не любит, что ее сердце принадлежит другому. И все равно пользуется их размолвкой, чтобы влезть между ними. Терпеть не могу таких людей.

Сы Минчэнь утратил прежнюю расслабленность. Он сменил позу, закинув ногу на ногу, и положил руку на подлокотник:

— Но ведь он тоже искренне ее любит. Если бы он не попытался использовать этот шанс, счастье могло бы никогда к нему не прийти.

Вэнь Чжи принялся горячо спорить:

— И чем он тогда отличается от вора? Разве можно назвать украденную любовь настоящей? Чувства, полученные обманом — это просто мыльный пузырь. Стоит слегка задеть, и он разлетится на мелкие брызги.

В то же мгновение душевное тепло, сиявшее в глазах Сы Минчэня, безследно испарилось.

— Вот как...

<http://bllate.org/book/20114/1991832>